

Выглядел Клеменс, мягко говоря, паршиво — Чарльз разделал его под орех, не оставив от бывшего величия и следа. Перед Ло по-прежнему колыхался полупрозрачный, зыбкий фантом: исполинская жирная туша черного червя, распластанная на обломках бетонных перекрытий. Услышав шаги, Император насекомых с трудом и явным неодобрением вскинул слепую башку:

"Если бы эта старая лиса Чарльз не напала исподтишка, ты бы сдох еще там, в обмороке! — Клеменс яростно зашипел, и этот звук волной ментального давления ударил по стенам подвала. — А теперь вздумал меня судить? Разбежался!"

Гу Юань среагировала мгновенно. Не став тратить патроны, она подобрала из кучи строительного мусора обломок стальной арматуры и одним резким, выверенным движением, словно обнажая клинок, насквозь проткнула призрачную тушу. От её привычной сдержанности не осталось и следа; в суровых чертах лица читалась первобытная, холодная ярость.

"Тебе стоило бежать без оглядки в ту секунду, когда атаковали твое настоящее тело, — процедила генерал. — Иначе я прикончила бы тебя прямо на месте".

Клеменс зашелся свистящим, клопочущим смехом. Разорванное стальным штырем тело безвольно распалось надвое, но тут же, сочась эктоплазмой, вновь стянулось в единый уродливый ком.

"Ты, паршивый отступник, смеешь мне угрожать? — Клеменс брызгал ядом, качаясь из стороны в сторону. — Скажи-ка, Юань, каково это — быть презренной подстилкой? Каково ползать на коленях перед жуками, а? Все эти годы я крутил тобой как хотел, словно тупой марионеткой. Жаль, слишком спешил уничтожить Лошивида и не уделил тебе должного внимания... Знай я, во что всё выльется, еще тогда отдал бы тебя какому-нибудь похотливому самцу..."

Закончить фразу ему не дали.

Ло легким движением вскинул руку, и из-за его спины метнулись жгуты угольно-черного тумана. С возвращением памяти Злой бог полностью вернул контроль над своей истинной формой — теперь его ментальные щупальца налились первобытной тьмой бездны. Самое толстое и массивное из них мертвой хваткой вцепилось в Клеменса.словно голодная анаконда, оно с хрустом сжало кольца, сминая жирную скользкую плоть червя так, что та полезла из всех щелей уродливыми пузырями.

"Кажется, это я с тобой разговаривал, — негромко, почти ласково произнес Ло. На его губах играла мягкая улыбка, но в глубине расширившихся зрачков клубился непроглядный ледяной мрак. — Я спросил: с какого места мне начать тебя калечить? Но раз у тебя нет никаких предпочтений... я выберу сам".

Раздался омерзительный, сочный треск — так сминая перезрелый, подгнивший арбуз. Под колоссальным давлением жгута туша Клеменса просто лопнула, превратившись в бесформенную жижу.

Взвизг, перешедший в запредельный ультразвуковой писк, оборвался полузахлебнувшимся хрипом. Конечно, истинное божество так просто не убить, но боль от этого не становилась слабее. Ощущение, когда тебе одновременно ломают каждую косточку и сдирают кожу, заставило Клеменса балансировать на грани обморока.

"Клеменс, мне казалось, я еще в прошлую нашу встречу предельно ясно выразился: не смей вставать у меня на пути. И не смей протягивать свои грязные лапы к Гу Юань, — Ло разочарованно покачал головой и брезгливо разжал хватку, позволяя раздавленным останкам шмякнуться на пол. — Но память у тебя, я гляжу, короткая".

Их вражда тянулась с незапамятных времен. Когда-то Клеменс умудрился развернуть свои мороки прямо у границ владений генерала, едва не уничтожив обитаемую планету, за которой та наблюдала, и затащив саму Юань в паутину галлюцинаций. Лошивид тогда не стал долго думать — нашел наглеца и избил до полусмерти. Юаня он, конечно, вытащил, но Клеменс затаил смертельную обиду. Он спал и видел, как уничтожит «выскочку», считая, что Гу Юань совершила глупость, пригрев возле себя такое чудовище. Даже в той, великой войне богов, когда Лошивида загнали в угол, Клеменс сыграл свою грязную роль, исподтишка раздувая пламя конфликта. Трусливая, злопамятная тварь, привыкшая гадить исключительно со спины. На Земле таких называют просто — ничтожными подлецами.

"Кстати, мне вот что любопытно, — задумчиво протянул Ло. — Раз уж ты так меня ненавидишь, почему не прикончил сразу, пока я был слаб?"

"Я думал, ты, как и твоя подруга Юань, переродилась в жалкую самку! — прошипел сквозь зубы Клеменс, восстанавливая разорванную пасть. — Мой план был идеален: заставить вас обоих пресмыкаться перед здешними аристократишками, выдав замуж за каких-нибудь имперских самцов! Откуда, черт возьми, мне было знать, что великий Злой бог решит вылупиться из яйца?"

В самом деле, представить Лошивида, покорно сидящего в скорлупе, не смог бы даже самый безумный пророк.

"Допустим, — хмыкнул Ло. — Но даже после этого я оставался легкой мишенью. Что помешало?"

"Я был слишком занят! Приходилось тратить кучу сил, чтобы направлять Фаста к Гу Юань. К тому же ты вел себя как типичный изнеженный самец. Я был уверен, что тебя тоже накрыл мой морок. Думал, Ассоциация защиты самцов прижмет тебя к ногтю, а когда я избавлюсь от Юань, то не торопясь займусь тобой... — Клеменс раздраженно сплюнул сгусток черной жижи. — Но ты, паршивец, мало того что не поддался иллюзии, так еще и разнес к чертям весь императорский дворец во время банкета! Из-за твоего фортея я целый год по крупичкам собирал свои силы!"

*"А-а, так тебя просто знатно приложило моим ударом, и ты целый год зализывал раны в своей норе, — резюмировал Ло с издевательской усмешкой. Он небрежно наступил носком сапога на

оторванный кусок Клеменсова хвоста, с силой провернув подошву. — Впрочем, ничего удивительного. Ничтожество, чей предел — накрыть иллюзией одну-единственную захудалую планетку. На пограничные системы у тебя мозгов уже не хватило".*

Сама мысль о том, что эти твари посмели покуситься на их с Юанем мирную жизнь, заставляла кровь закипать от ярости.

"Вы почему стоите?! — в панике взвизгнул Клеменс, обращаясь к безучастно наблюдавшим за экзекуцией Чарльз и Гу Юань. — Он же совершает святотатство! Убивает бога! Это прямое нарушение нашего мирного пакта! Вы что, хотите новой войны?!"

Однако его истерика не встретила ни малейшего отклика.

Внимание Гу Юань привлекли лениво покачивающиеся жгуты тьмы за спиной Ло. Один из них был заметно короче остальных — тупой, бесформенный обрубок. Ло стыдливо попытался спрятать его за спину, но стоявшая чуть позади генерал уже всё заметила.

Это был след старой раны — тогда Ло, еще будучи грозным Злым богом, в порыве глупой обиды сам оторвал себе кусок плоти, чтобы оставить Гу Юань на память.

Генерал осторожно, с нескрываемой нежностью прикоснулась к поврежденному отростку:

— Всё еще не зажило? Неужели тогда ты оторвал слишком много?

Чарльз, заинтересовавшись, тоже подошла ближе и тактично охнула:

— Батюшки, а это еще что? Кто посмел покалечить нашего мальчика?

— Никто, — Гу Юань виновато поджала губы, отводя взгляд. — Это он сам... Из-за моей глупости. Мы тогда повздорили.

Ректор укоризненно покачала головой и тяжело вздохнула:

— Ох уж эта мне молодежь... Ну есть у вас разногласия — так сядьте да поговорите нормально. Любите друг друга, цените, зачем же сразу себя калечить?

Клеменс от такой картины едва не лишился остатков разума. Его пытаются, переламывают кости, а эти трое обсуждают семейные дразги!

Тем временем Ло, почуяв выгоду, мгновенно нацепил маску глубоко несчастного ребенка. Прижав к груди куций обрубок щупальца, он жалобно протянул:

— Всё из-за того, что Юань постоянно меня обижала, бабушка Чарльз. Она ведь с самого начала знала, что я никакой не хрупкий самец, но упорно притворялась и молчала. Я из-за неё подушку слезами заливал!

Чарльз нахмурилась и строго посмотрела на генерала:

— Ну как же так, Юань? Ты ведь намного старше Ло, как у тебя рука поднялась обижать сироту?

Гу Юань онемела от такой наглости. *Кто вообще кого тут обижал?!*

Но Ло уже ластился к её плечу, преданно заглядывая в глаза и крепко сжимая ладонь:

— Ничего страшного, ректор. Я совсем не сержусь. Мне даже нравится, когда Юань со мной... строга.

Гу Юань мысленно попрощалась со своей поясницей. Этот несносный паршивец явно задумал что-то очень греховное под видом примирения.

Заручившись негласной поддержкой старшей, Ло ловко выудил из Гу Юань ворох обещаний вроде «больше времени проводить вместе» и «всегда уступать в спорах». Генерал лишь обреченно вздыхала, понимая, что сегодня ночью ей придется сполна расплатиться за былую скрытность.

— Ладно тебе, Его Высочество, — добродушно рассмеялась Чарльз, разгадав нехитрую игру Ло.
— Больше не мучай генерала. Ну и парочка...

Ло довольно прижался щекой к ладони Гу Юань:

— Больше не буду. Я ведь сильнее всех на свете люблю свою Юань.

Ло ловко спрятал куцый отросток обратно в гущу черных щупалец и потянулся к губам Гу Юань. Поцелуй вышел долгим, собственническим и демонстративно нежным — прямо перед носом у поверженного врага.

Клеменс, которого игнорировали с особым цинизмом, шумно заклокотал от ярости. Однако стоило ему открыть рот, как Ло, не прерывая поцелуя, слегка скосил на него глаза. В этом мимолетном, тяжелом взоре сквозило такое неприкрытое обещание скорой и мучительной расправы, что бывший император жуков подавился собственным криком и трусливо вжал голову в обломки.

Закончив целовать притихшую и густо покрасневшую генерала, Ло обернулся к Чарльзу.

— Ну так что делать с этим недоразумением? — спросила ректор, кивая на дрожащего Клеменса.

— Для начала — заберите его с этой планеты, — спокойно ответил Ло. — А дальше мы найдем время сосчитать все обиды.

— Отличная мысль. Думаю, за пределами этой звездной системы найдется немало старых знакомых, которые безумно соскучились по Клеменсу и его штучкам, — Чарльз заговорщически подмигнула. — Дальше я сама со всем разберусь. А вам двоим явно нужно уединиться и... поговорить без лишних глаз. Не буду мешать.

Они покинули полуразрушенное здание Ассоциации защиты самцов через черный ход, где нос к носу столкнулись с запыхавшимися Делисом и Фастом. Последний, напрочь позабыв о страхе перед ужасным Злым богом, злобно закатывал рукава:

— Госпожа ректор, где этот скользкий ублюдок Клеменс?!

За их спинами толпилась внушительная делегация из курсантов академии и офицеров Первого легиона — все те, кто успел пострадать от иллюзий жука и теперь жаждал личной расправы.

— Не волнуйтесь, мальчики, — благодушно осадил их Чарльз. — Сейчас я отправлю этих двоих, а потом мы вместе сходим проведать нашего общего друга.

Ло и Гу Юань незаметно скользнули в неприметный армейский флаер. Генерал отказалась от услуг водителя, лично заняв кресло пилота.

За окном замелькали знакомые, залитые неонам улицы столицы. Это была дорога к дому Гу Юань.

Глядя на сосредоточенный профиль сидящей за рулем генерала, Ло ощутил, как его затапливает странное чувство дежавю. Будто и не было этого тяжелого года разлуки. Будто он всё еще тот капризный, несносный маленький зерг, который наотрез отказывался ходить на уроки, требуя, чтобы грозная генерал лично забирала его после занятий.

Каждый вечер Юань ждала его у ворот академии, чтобы забрать домой. Туда, где их ждал теплый ужин, мягкая постель и бесконечные объятия, в которых Ло без конца шептал, как сильно любит своего опекуна.

— Почему ты так на меня смотришь? — тихо спросила Гу Юань, заметив его пристальный взгляд. На её губах играла едва заметная, теплая улыбка.

— Просто очень люблю свою Юань, — выдохнул Ло.

Кончики ушей генерала мгновенно вспыхнули пунцовым.

— Ты ведь уже взрослый... А всё пользуешься детским прозвищем.

— И буду пользоваться, — упрямо отрезал Ло. — Моя Юань — самая лучшая.

Он замолчал, заставив Гу Юань растерянно перевести взгляд на дорогу. Генерал явно нервничала, чувствуя, как атмосфера в тесной кабине стремительно накаляется. От былой детской невинности Ло не осталось и следа.

Флаер плавно опустился на посадочную площадку подземного гаража.

Дом встретил их тишиной и идеальным порядком — домашние роботы-насекомые исправно выполняли свою работу все эти месяцы.

Разуваясь в прихожей, Ло заметил на углу тумбы круглый мягкий силиконовый уголок, наклеенный, чтобы глупый маленький жучок случайно не расшиб себе лоб. Сердце сладко сжалось.

— Юань действительно баловала меня как принца, — улыбнулся Ло, легонько коснувшись мягкого пластика.

— Ты тогда был таким крошечным... — смущенно пробормотала генерал, стараясь не смотреть Ло в глаза. — За тобой нужен был глаз да глаз.

Ло мягко перехватил её за руку и, не давая опомниться, увлек за собой по коридору прямо в спальню.

Дверь тихо отворилась. Комната осталась точно такой же, какой он её помнил: светлые тона, мягкий пушистый ковер и сиротливо лежащий на заправленной постели плюшевый кролик.

Тогда Юань подарила ему двоих. Одного Ло забрал с собой на фронт — игрушка прошла с ним через все окопы и сейчас пылилась где-то на базе А731. Второго он оставил здесь, пообещав себе, что обязательно вернется вместе с хозяйкой этого дома.

Дверь за их спинами со щелчком закрылась.

Ло сделал шаг вперед, беря в руки плюшевого зверя.

— Ну вот я и дома, — негромко произнес он.

Гу Юань наблюдала за его движениями, чувствуя, как внутри нарастает сладкое, томительное напряжение. Очаровательное, юное лицо Ло сейчас казалось пугающе красивым, а в полумраке комнаты его глаза мерцали опасным голодным блеском.

Запястья генерала мягко, но непреклонно обвили прохладные черные жгуты ментальных щупалец. Ло даже не думал скрывать свое превосходство.

— Я вернулся. И ты наконец-то рядом со мной, — прошептал Ло, увлекая безвольно подчинившуюся генерала на мягкие простыни. — А теперь, дорогая моя Юань... пришло время для очень долгого и откровенного разговора.

<http://bllate.org/book/18297/1755984>